

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1'1

Дата поступления: 15.12.2023
рецензирования: 17.01.2024
принятия: 15.05.2024

Реализация фрейма «измена в любви» в лексической системе русского языка и публичной коммуникации (на материале словарей и подкастов)

Л.А. Бушуева

Нижегородский национальный исследовательский университет имени Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: sebeleva@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9077-252X>.

Аннотация: Данное исследование посвящено языковой и речевой актуализации фрейма поступка «измена в любви» на материале лексикографических источников (этимологических, толковых, синонимических словарей) и современных подкастов. Актуальность определяется неугасающим интересом исследователей к лексике, отражающей стереотипы социального поведения, что объясняется важностью изучения социально-нравственных категорий, к которым относится категория поступка. Отбор языкового материала проводится методом дефиниционного анализа словарных толкований. В работе также применяется метод фреймового моделирования, который позволяет четко структурировать представления об изучаемом объекте. Для решения задачи построения фреймовой модели поступка применяются следующие методические процедуры: анализ словарной семантики слов, репрезентирующих ситуацию измены; анализ синонимов и непосредственной сочетаемости. Данные процедуры позволяют реконструировать каркас изучаемого понятия на основании поаспектного лексико-семантического анализа. Далее реконструированный фрейм верифицируется на материале современной речи. В работе впервые предпринимается описание содержательного наполнения концепта «измена в любви» в современной публичной коммуникации на материале тематических подкастов. Выбор подкастов в качестве источника речевого материала объясняется тем, что подкасты рассматривают актуальные проблемы современного общества с разных сторон. В ходе исследования определяются основные содержательные признаки всех элементов ситуации «измена в любви», показана взаимосвязь данных элементов, обозначены особенности актуализации (сходства и различия) данной модели в лексико-семантической системе русского языка и современной русской речи, выделены прототипические значения структурных элементов. Сделан вывод о семантическом расширении лексемы *измена*, а также о переосмыслении традиционной негативной оценочности измены.

Ключевые слова: поступок; измена в любви; фрейм; слот; когнитивные признаки; лексико-семантическая система языка; подкаст.

Цитирование. Бушуева Л.А. Реализация фрейма «измена в любви» в лексической системе русского языка и публичной коммуникации (на материале словарей и подкастов) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology. 2024. Т. 30, № 2. С. 113–122. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-113-122>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Бушуева Л.А., 2024

Людмила Александровна Бушуева – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной лингвистики, Нижегородский национальный исследовательский университет имени Н.И. Лобачевского, 603002, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 15.12.2023
Revised: 17.01.2024
Accepted: 15.05.2024

Realization of the frame «love affair» in the language system and public communication (based on dictionaries and podcasts)

L.A. Bushuyeva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: sebeleva@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9077-252X>.

Abstract: The study is devoted to the explication of the frame LOVE AFFAIR in the lexico-semantic system of the Russian language and speech itself. The research is based on the data from Russian etymological, explanatory dictionaries, dictionaries of synonyms, and modern podcasts. The urgency of the research is determined by the undying interest of scientists to the words that reflect stereotypes of people's social interaction, which is explained by the importance of looking into ethical categories such as human acts. The lexemes that are examined in the study are selected from dictionaries with the help of the definitional analysis. The method of frame modelling is also used in the study to organize the data into a structure. In order to create a frame model of the act the following procedures are involved: the analysis of the semantics of the words that represent the situation of a love affair, the analysis of the synonyms and the combinability

of the words. These procedures help to reconstruct the frame of the object in study. The next step is to verify the frame in modern speech. This paper is the first study of the concept LOVE AFFAIR in modern public communication such as podcasts. The choice of the material is explained by the fact that podcasts look at the most important questions from all angles. The research identifies the most important characteristics of all the elements of the situation «love affair», shows the interrelation of these elements, determines the peculiarities of the explication of the model in the language system and modern speech, marks the prototypical meanings of the structural elements. As a result, the conclusion about semantic broadening of the word *affair* is made, as well as reinterpretation of traditional negative evaluation of the act «love affair».

Key words: act; love affair; frame; slot; cognitive features; lexico-semantic system; podcast.

Citation. Bushuyeva L.A. Realization of the frame «love affair» in the language system and public communication (based on dictionaries and podcasts) *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2024, vol. 30, no. 2, pp. 113–122. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2024-30-2-113-122>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Bushuyeva L.A., 2024

Lyudmila A. Bushuyeva – Doctor of Philological Sciences, associate professor, professor of the Department of Foreign Linguistics, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 23, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, 603002, Russian Federation.

Введение

Поступки человека и отношение к ним всегда отражают ценности общества в целом и ценности отдельных его представителей. Еще И. Кант отмечал, что нравственные ценности приобретают бытийный характер исключительно через поступок [Кант 1995].

Чрезвычайную важность в условиях современного кризиса социального взаимодействия представляет изучение социально-нравственной категории поступка. Под поступком мы понимаем осознанное действие человека, совершающееся в результате реализации мотива, которое всегда получает внешнюю оценку и ведет к определенным последствиям (подробнее о поступке см. [Бушуева 2019]).

Выделяются поступки, являющиеся примерами социально неприемлемого поведения и вызывающие этическое осуждение. К таким поступкам относится любовная измена. Лексика, отражающая стереотипы социального поведения, в том числе обозначающая такой тип поведения, как измена, находится в сфере постоянных интересов исследователей: измена рассматривалась ранее на материале русских народных говоров [Кучко 2017], диалектной лексики [Малькова 2019]; как скрипт типичной жизненной ситуации [Осетрова, Челушкина 2016].

Интересно выявить особенности актуализации знаний о поступке «измена в любви» на материале современных подкастов, которые представляют собой новый, активно развивающийся формат публичной коммуникации.

Термин «подкаст» (от англ. *podcasting: ipod*, плеер от компании Apple, + *broadcasting*, широко вещание), который ввел в 2004 г. журналист The Guardian Бен Хаммерсли, – цифровая аудиозапись радиопередачи, которая размещается в интернете и доступна для скачивания в любое время. Жанровая палитра подкастов отличается многообразием: разговорные подкасты (интервью, ток-шоу), художественные подкасты (аудиокнига, документальная драма, аудиоспектакль, документальный сериал), нарративные подкасты (лекция, соло-подкаст, аудиоблог) (подробнее о жанровых особенностях подкастов см. [Хакимова 2023]).

В последнее время подкаст изучается с разных точек зрения: как новая дискурсивная практика масс-медиа [Ануфриева 2022; Иссерс 2011], как медиапродукт с его коммуникативными особенностями [Ефимова 2022], как речевой жанр, [Шушарина 2023; Сажина, Муравьева 2021].

По мнению современных исследователей, подкаст является важным средством коммуникации в современном мире и не только отражает социальные и культурные изменения в обществе, но и влияет на него: «блоги, подкасты могут изменять традиционные и передающиеся из поколения в поколение культурные ценности и нормы, способствовать появлению новых культурных трендов» [Шушарина, Шушарин 2023, с. 27]; ценностно-регулирующая функция подкаста предполагает распространение через СМИ не только «сведений, но и отношение к ним, взгляд на них в свете норм и ценностей, господствующих в обществе в целом или отдельных социальных средах» [Фомичева 2007, с. 53].

Выбор подкаста в качестве материала исследования обусловлен в том числе и тем, что подкасты рассматривают злободневную проблему с разных сторон. В этом жанре история рассказывается «без прикрас», давая возможность участникам полностью раскрепоститься [Драгушина, Матанис 2022].

Источниками материала данного исследования послужили тематические подкасты о личностной реализации и отношениях (Психология с А. Яковлевой 2021; I hate dates 2022; Приятное с полезным 18+ 2022; Психология: мифы и реальность 2019; Стидно-подкаст 2022; Короче 2020 и др.) следующих жанров: интервью, лекция, аудиоблог, кохостинг. Функциональное назначение данных жанров определяется следующим образом: интервью выполняет информационную задачу, его целью является задать вопросы социально значимому гостю, получив от него новые сведения для слушателей; лекция выполняет просветительскую функцию; задача аудиоблога – рассказать личную историю максимально откровенно и субъективно; кохостинг подразумевает обсуждение темы подкаста с соведущим на равных коммуникативных правах [Хакимова 2023]. Все рассмотренные под-

касты посвящены любовной измене: «Я изменила. Что теперь?», «Измены», «Измена – кому можно, а кому нет?», «Измены – конец или новое начало?», «Про верность, измены и общую постель», «Говорим про измены», «Верность и измена», «Измена или право налево» и т. д. Хронологическая выборка ограничена периодом 2020–2023 гг.

Цель исследования – выявить особенности актуализации знаний о поступке «измена в любви» в современной русской речи. В ходе исследования данные, полученные на современном речевом материале, сопоставляются с результатами анализа языковой экспликации ситуации «измена в любви», который проводится на материале толковых, этимологических, синонимических словарей разных периодов развития русского языка. Теория фреймов служит инструментом решения этой задачи: на основе полученных данных строится лингвокогнитивная модель (фрейм) поступка «измена в любви», выделяются прототипические признаки входящих в ее структуру компонентов (слотов).

Под фреймом мы вслед за М. Минским понимаем «экономный способ передачи информации, который ускоряет процесс ее обработки и отражает основные моменты близких ситуаций, принадлежащих одному классу» [Минский 1979]. По словам М. Минского, процесс мышления человека основан на наличии в его памяти большого количества фреймов, из которого в зависимости от ситуации человек отбирает соответствующий [Минский 1979, с. 14]. Метод фреймового моделирования представляет наиболее подходящий инструмент для достижения поставленной цели, поскольку фрейм позволяет четко структурировать представления об изучаемом объекте.

Как показывают проведенные нами исследования о фреймах разных поступков (подробнее об этом см. [Бушуева 2019]), инвариантный фрейм поступка из элементов «мотив поступка», «агент поступка», «действие как проявление поступка», «оценка поступка» и «результат поступка». Рассмотрим содержание и прототипические характеристики слотов фрейма поступка «измена в любви», обращая внимание на то, насколько активны / пассивны данные значения в современной речевой практике.

Основная часть

Фрейм поступка «измена в любви» по лексикографическим данным

В русском языке ситуация «измена в любви» фиксируется лексемами *измена*, *неверность*, *изменять*, *прелюбодействовать*, *изменнический*, *изменнически*, *неверный*, *неверная*, *прелюбодейный*; с помощью лексем *изменник*, *изменница*, *изменщик*, *изменщица*, *любовник*, *любовница*, *прелюбодей*, *прелюбодейка* номинируются участники данной ситуации.

Компоненты концептуального содержания фрейма поступка «измена в любви» раскрыва-

ются в словарных толкованиях выделенных единиц-репрезентантов следующим образом. *Измена* возводится к старославянскому глаголу *измънити* (переменить) ← *мънити* (менять, обменивать) ← *мъна* («замена, возмещение») (1371) (Этимологический словарь русского языка), что указывает на идею замещения одного другим, отличным от того, что имел: в измене важен и отказ от того, чем обладал, и приобретение нового.

На преступную природу поступка указывает лексема *прелюбодеяние* (в настоящее время менее употребительная по сравнению с единицами *измена*, *неверность*): приставка *пре-* в значении «через» обозначает незаконное действие (переступить через закон) под влиянием любовного влечения (Фасмер).

Составляющие, заложенные во внутренней форме концепта «измена», находят отражение и в словарных толкованиях XIX–XX вв., а именно подчеркивается идея обмена одного на другое: в словарях XIX в. первое значение лексемы *измена* выражает идею обмена одного на другое: «измена – 1. вещь в замену чего служащая». Значение «измена – нарушение верности к кому-либо» приводится вторым (Словарь Академии Российской). В XX в. значение, связанное с поступком, выходит на первый план, по сравнению с ранними толкованиями, где в центре внимания – идея изменения: «1. предательство, вероломство; 2. нарушение верности в дружбе, любви, супружеской верности; неверность; 3. отказ, отклонение от убеждений, взглядов, разделявшихся прежде, от принятых прежде обязательств» (БАС).

В современных словарных толкованиях измена всегда соотносится с предательством, однако измена отличается от предательства через характеристики действия: «изменник – тот, кто нарушает верность кому-, чему-либо; предатель – тот, кто намеренно раскрывает что-либо врагу, враждебной стороне или вероломно выдает кого-либо» (Словарь синонимов). Мотив поступка (корыстные побуждения) является важным элементом в данном случае, т. к. позволяет провести грань между двумя поступками: корыстные мотивы не свойственны поступку «измена в любви»: *предавать* то же, что *продавать*, «продавать – предавать из корыстных побуждений, или, обманывая чье-либо доверие, руководствуясь корыстными побуждениями, поступать бесчестно по отношению к кому-либо» (Словарь синонимов). Связь лексем *измена*, *предательство*, *вероломство* строится на основе значений «нарушение обязательства» и «коварный поступок». Ср.: «вероломство – нарушение обязательства, клятвы, вероломное (коварный, предательский) поведение»; «предательство – предательский (коварный) поступок, поведение, вероломство»; «измена – нарушение супружеской верности, верности в любви» (МАС).

В традиционной русской лингвокультуре измена воспринимается как антинорма, поскольку она сопряжена с нечестным поведением: «изменять

(кому), обманывать (кого) – нарушать супружескую верность или верность в любви» (Словарь синонимов).

Таким образом, в лексической системе русского языка находят словарное выражение следующие элементы (слоты) ситуации «измена в любви»: «Агент поступка» (*изменник, изменница, изменщик, изменщица, прелюбодей, прелюбодейка*): коварный человек, находящийся в браке / отношениях с другим человеком; «Действие как проявление поступка» (*изменять, прелюбодействовать*): обманное, заключается в нарушении верности и перемене партнера; «Оценка поступка, агента поступка» (*изменнический, изменнически, неверный, неверная, прелюбодейный*): отрицательная. Можно также выделить слоты, которые актуализированы в иллюстративных примерах большинства словарей и эксплицированы в стандартных сочетаниях ключевых лексем: «Пациент поступка» – человек, с которым агент поступка состоит в браке / отношениях (под Пациентом мы вслед за О.Н. Ляшевской понимаем участника ситуации, претерпевающего самопроизвольно или под воздействием другого участника изменения [Кашкин, Ляшевская 2013]); «Контрагент поступка» – человек, с которым агент поступка вступает в незаконную (с этической точки зрения) связь (подробнее об экспликация поступка «измена в любви» в лексико-семантической системе русского языка см. [Бушуева 2022]).

Фрейм поступка «измена в любви» по данным современных подкастов

Рассмотрим, какие из выявленных элементов фрейма данного поступка находят выражение в современной русской речи и каково их содержание. Отметим, что для актуализации ситуации «измена в любви» в современных подкастах используются существительные *измена, неверность, предательство, интрижка, похождения*, метафорическое словосочетание *любовный треугольник*, а также глаголы *ходить на сторону, ходить налево*. Единица *прелюбодеяние* и ее производные не встречаются в рассматриваемом материале.

Анализ современных подкастов на тему «измена» демонстрирует активность в речевой практике выявленных ранее когнитивных признаков, при этом в них обнаруживаются некоторые новые когнитивные признаки слотов фрейма «измена в любви», а также выделяются дополнительные слоты в данной фреймовой модели.

В первую очередь рассмотрим слоты, объективирующие участников данной ситуации. В ситуации измены вовлечены *изменник (агент поступка)*; тот, кому изменяют (*пациент поступка*); тот, с кем изменяют (*контрагент поступка*).

Слот «Агент поступка». Данный слот находит выражение через существительные *измена, изменник, изменница, предатель*.

В подкастах репрезентированы базовые характеристики агента поступка, те, которые были вы-

явлены по данным словарей. Агентом поступка может быть любой человек, состоящий в законной связи с другим человеком: «*Человек вообще склонен к изменам*» (Истории русского секса 2019).

Кроме базовых когнитивных признаков агента измены в русском языковом сознании в последнее время обнаруживаются признаки, не отмеченные в словарях, но проявляющиеся в речевой практике современного общества. К таким признакам агента данного поступка можно отнести следующие: 1. слабость характера: «*Вполне порядочный мужчина может, чтобы не чувствовать себя изгоем в мужском обществе. Это такая слабая позиция, неумение сказать нет*» (Психология: мифы и реальность 2019); 2. неумение контролировать свои желания: «*Изменник не умеет контролировать свои сексуальные желания. Это животное поведение*» (Психология: мифы и реальность 2019); 3. недальновидность: «*Природа наградила мужчину большим количеством энергии в тот период, когда он готов к деторождению. И он тратит эту энергию не на создание семьи, а на то, чтобы скрывать измену. Так ведут себя те, кто дальше своего собственного носа не видят*» (Психология: мифы и реальность 2019); 4. хвастливость – желание произвести впечатление на друзей: «*Такое поведение присуще тем людям, которые просто бахвалятся*» (Психология: мифы и реальность 2019).

В современном сознании носителей русского языка четко противопоставляются мужская и женская измена, при этом мужская измена представляется как вполне допустимый поступок, поскольку она заключается лишь в физическом действии: «*Для мужчин свойственно вообще изменять. Для него нет ничего эмоционального, это чисто физиологическое*» (I hate dates 2022); «*Мужчинам простительно изменять, потому что они полигамны. Это нормально*» (Психология: мифы и реальность, 2019); «*В России мужская измена чуть ли не легитимна. Она ок. Когда ты мужчина, тебе нельзя, но можно. Это патриархат и его гендерные лики*» (Психология с А. Яковлевой 2021); «*Мышление, от которого мне хочется кричать: все мужчины изменяют. Это нормально*» (Секс с Мари 18+ 2023).

Женской измене приписывается ряд характеристик: 1. женская измена по сравнению с мужской имеет в своей основе более серьезные отношения и всегда затрагивает эмоциональную сферу: «*У женщины выше риски осуждения, шейминга, возможности забеременеть. Поэтому она выбирает партнера для измены тщательнее. Отсюда подтверждается миф, что женская измена серьезнее мужской. Мужчина может технически: у него что-то было, он на утро забыл. У женщины – нет*» (Психология с А. Яковлевой 2021); 2. женщины лучше скрывают измены: «*Считается, что мужчины чаще изменяют, но это не так, т. к. женщины лучше скрывают измену*» (Психология с А. Яковлевой 2021).

Слот «Пациенс поступка». Для обозначения данного слота в речи используется разговорная лексема *рогоносец*.

В современной речи отмечается активная роль всех участников данной ситуации, в том числе жертв измены, при этом применительно к Пациенсу основное внимание уделяется результату поступка, который сводится к психологической травме. Ср.: «*Измена – это боль. Человек, которому вы изменили, больше всего*»; «*Человек, которому изменили, теряет ощущение безопасности. Где у меня гарантии, что ты не предашь меня в чем-то другом? Где гарантии, что ты не будешь мне врать в чем-то другом?*»; «*Когда мужчины считают, что им можно, а женщинам нельзя, теряют бдительность и становятся рогоносцами. Их мир рушится под самое основание*» (Психология: мифы и реальность 2019).

Психологическая травма Пациенса также прослеживается в тенденции жертвы винить себя за поступок, совершенный партнером: «*Ты себя ненавидишь и себя виноватым считаешь: я могла бы быть похудее, повеселее быть, я могла бы одеваться по-другому*» (Стыдно-подкаст 2022).

Слот «Контрагент поступка». Данный слот находит выражение через лексемы *любовник*, *любовница*, а также словосочетание *третья сторона*, *третий партнер*. В современных подкастах актуализированы характерные признаки данного участника ситуации, оценка, а также результат поступка. К прототипическим характеристикам контрагента измены относится легкий характер: «*Многие уходят из семьи к любовницам, потому что любовницы не надоедают. Они не навязываются. Они спокойно к этому относятся*» (Короче 2020).

С одной стороны, подчеркивается более выгодная по сравнению с Пациенсом позиция Контрагента в данной ситуации: «*Они свободны, но у них есть мужчина, который, может, даже окажет поддержку, помощь*» (Короче 2020). С другой стороны, отмечается уязвимость данного участника ситуации: «*Эта сторона тоже неприятная и болезненная. Ты находишься в тупике, т. к. я не хотела разрушать его отношения. Я понимала, что меня это разрушает. Все это тебя загоняет в угол*» (Стыдно-подкаст 2022); «*Роль третьих партнеров незавидная: они являются третьей ногой, подкоркой для шатающейся конструкции, которую с их помощью выстраивают*» (Истории русского секса 2019).

Оценка Контрагента неоднозначна: в некоторых высказываниях подчеркивается благотворное влияние данного участника на отношения пары, при этом сам Контрагент оценивается отрицательно, например, в следующем высказывании отрицательная оценка Контрагента выражена имплицитно: «*Любовница защищает брак. Многие, сходя налево, понимают, что их жена умная, она лучше*» (Короче 2020).

В современной речи выделяется слот, который не находит выражения в словарных толкованиях,

а именно «Экспериментер» – человек, который воспринимает ситуацию измены как наблюдатель. Как показывает исследование, в ситуацию измены вовлечены не только непосредственные участники, но и участники (близкие, друзья, знакомые), которые вольно или невольно узнают о данном поступке. В современной русской культуре измена воспринимается как значимая ситуация не только для участников ситуации, но и для остальных членов микросоциума. Ср.: «*Моя мама изменяла отцу. Это было болезненно. Я обвиняла маму*»; «*Мы друзья и узнаем, что в паре наших друзей кто-то изменяет. Возникает вопрос: мне сказать? вмешаться? что мне делать? не предаю ли я друзей?*» (Стыдно-подкаст 2022).

Позиция общества настолько важна, что она может оказывать влияние на восприятие данного поступка непосредственными участниками ситуации. Ср.: «*Как ты можешь, он же кобель, я бы не смогла его простить*» или «*Да ладно, они все такие, у вас же дети*» (Психология с А. Яковлевой 2021).

Слот «Действие как проявление поступка». Признак «тайный характер действия», который фиксируется лексикографическими источниками и выражается в таких типичных словосочетаниях, как *заподозрить / подозревать в измене, поймать на измене, уличить / убедиться в измене, скрывать измену, доказательство / разоблачение измены*, актуализирован и в современных подкастах. Ср.: «*Разве лучше узнать об измене позже? Это в любом случае раскроется. Все тайное становится явным*» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Люди сильные изменяют втихую*» (Психология: мифы и реальность 2019); «*Измена – это обман, сокрываете. Я боюсь, что человек будет со мной, но будет скрывать отношения на стороне*» (Стыдно-подкаст 2022).

Значимым признаком действия, лежащего в основе измены, который регулярно находит выражение в современной речи, является то, что измена больше не соотносится только с физическим контактом вне отношений: «*У него были разные форматы измен: кому-то просто отправлял цветы, с кем-то поехал в поездку, а также были развлечения с госпожами*» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Можно лежать в одной кровати, но изменять в Instagram*» (Истории русского секса 2019).

В зависимости от характеристики действия выделяются разные виды измен: физическая и эмоциональная, при этом эмоциональная оценивается как более болезненная: «*Для многих женщин эмоциональная измена даже страшнее, чем физическая*» (Секс с Мари 18+ 2023).

Измена воспринимается современными носителями языка как нарушение интимности, при этом отношение к совершенному поступку значительно варьируется в зависимости от действий изменника. В результате оценивания всего контекста ситуации измена приравнивается к предательству или квалифицируется как незначительный просту-

пок. Ср.: «Я просила не пить кофе с этой конкретной коллегой: я к ней ревную. Он пошел и от меня скрыл. Я буду ощущать это как неверность. Может, не на 100 %, как если обнаружит семью в другом городе, но на 10 % я буду ее чувствовать» (Психология с А. Яковлевой 2021).

Измена определяется как любое нарушение договоренности в рамках законных отношений: «Сейчас я понимаю, что измена – это нарушение договоренностей, проговоренных словами» (Приятное с полезным 18+ 2022); «Я просила его не ходить в кино с этой девушкой, а он пошел и мне не рассказал. Это измена»; «Мы договаривались, что, если у него будет секс, он сразу придет и расскажет мне, а он не рассказал. Это было прям предательство какое-то» (Истории русского секса 2019).

Примечательно, что причисление какого-то действия к категории измен значительно варьируется от человека к человеку: «Встречи с сексуальным подтекстом: ужины, рестораны. Это все будет уже изменой для меня. Вообще все от контекста зависит, от случая, даже от моего настроения, моего отношения к себе» (Приятное с полезным 18+ 2022); «Для кого-то изменой будет, ну, что финансы увел на сторону, но сексуальный контакт их уже не заденет. Они не будут считать его неверностью» (Психология с А. Яковлевой 2021); «У всех это абсолютно разное. В стандартном понимании вроде бы это секс с другим человеком, но если копнуть глубже, то может выясниться, что это не любой секс» (Приятное с полезным 18+ 2022).

Выделяются однократная и многократная измены, при этом они соотносятся с разными оценками и разными последствиями: «Когда это систематически, это, конечно, разрушает твою психику» (Стыдно-подкаст 2022); «Ну, было там один раз. Не считается» (Секс с Мари 18+ 2023).

Частотная в современных высказываниях сочетаемость лексемы *измена* с глаголом *случиться* представляет человека не активным действующим лицом, а пассивным и бессильным участником ситуации, который не контролирует свое поведение, а как будто является участником события, которое происходит помимо его воли. В таком случае поступок фактически «понижается» до уровня действия, поскольку представляется как незапланированный акт, как ситуация, которая происходит сама по себе. Поступок же – это всегда намеренное действие человека, принадлежащее сфере нравственности. Ср.: «Измена может случиться в любых отношениях. Мужчина может быть верным мужем, но вдруг стать чьим-то любовником» (Психология с А. Яковлевой 2021); «Об измене принято говорить как о некотором событии. Жили-были, было все гладко, оп, она случилась» (Психология с А. Яковлевой 2021).

Слот «Мотив поступка». Данный элемент также находится в фокусе внимания современных носителей языка, при этом выделяются разные типы измены в зависимости от мотива:

1) поступок мотивирован желанием что-то доказать, отомстить законному партнеру – в таком случае измена выполняет своего рода коммуникативную функцию, является определенным высказыванием: «Пошла я на измену, когда у нас разладились отношения. Он очень ушел в работу, и мне очень сильно не хватало его внимания <...> Я это делала, чтобы хоть как-то красной тряпкой привлечь внимание» (Истории русского секса 2019); «Я изменила своему парню. В какой-то момент мы поругались, мне было больно, но это не оправдание» (Секс с Мари 18+ 2023);

2) поступок мотивирован желанием закончить отношения с законным партнером: «Когда человек не может уйти от партнера и измена становится способом заставить его принять сложное решение» (Истории русского секса 2019);

3) поступок мотивирован неудовлетворенностью одного из партнеров в законных отношениях и желанием новых ощущений: «Источником измен является не секс, а неудовлетворенность общением» (Психология: мифы и реальность, 2019); «Я изменяла по разным причинам, но чаще всего потому, что мне чего-то не хватало здесь» (Стыдно-подкаст 2022).

Встречаются высказывания, в которых отмечается отсутствие значимого мотива измены: «До него я изменяла всем и этого никогда не было связано с моим основным партнером, т. е. не было такого, что меня что-то не устраивает и я пошла добирать на стороне. Нет. Мне встретился интересный человек, мы понравились друг другу, мы переспали» (Истории русского секса, 2019).

Слот «Оценка поступка». В современной русской лингвокультуре измена подлежит порицанию, на что указывают многочисленные высказывания, где измена соотносится с проблемой, которая требует срочного решения, с тупиком, в который попал человек и не может выбраться.

Множество высказываний демонстрируют примеры метафорической реификации. Выделяются примеры перехода абстрактного существительного *измена* в лексико-грамматический разряд конкретных существительных по следующим моделям:

1) «абстрактное понятие – конкретный предмет» – измена осмысливается как сеть, участники ситуации – запутавшиеся объекты: «Одного я люблю, а второй меня привлекает. Не думаю, что я готова открыть правду. Просто запуталась» (Секс с Мари 18+ 2023);

2) «абстрактное понятие – вещество, субстанция»: *сладкий омут* (об измене), *горький привкус измены*, *вкус измены*; «Человек, который изменяет, очень много врет и все время в страхе. Но в этом и есть ужасное: тебе это нравится. Ты ищешь *остроты*» (Стыдно-подкаст 2022);

3) модель «абстрактное понятие – физическое состояние»: «Измена для меня нечто болезненное» (I hate dates 2022); «Моя мама изменяла отцу. Это было болезненно. Я обвиняла маму» (Стыдно-под-

каст 2022); «*После измены человек скорее пойдет на индивидуальную терапию. Это открытая рана*» (Приятное с полезным 18+ 2022); «*Я очень долго переживала эту травму*» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Измена – это боль. Человеку, которому вы изменили, больнее всего*» (Психология: мифы и реальность 2019) – данная метафорическая модель наиболее частотна по сравнению с другими;

4) модель «абстрактное понятие – физическое действие»: отношения / семья соотносятся с возведенной конструкцией, домом, измена – с разрушением этой конструкции, например, «*Для меня измена – это разрушение того доброго и классного, что мы создали с тобой*» (Стыдно-подкаст 2022).

Следует отметить переосмысление традиционной для измены негативной оценочности. Во-первых, на базе развивающегося в русской культуре понимания измены как простительной человеческой слабости, незначительного проступка развивается положительная оценочность для некоторых «видов» измены: 1) легитимируется мужская измена: «*Если мужчина ходит налево, это нормально, он охотник, ему всегда нужна новая жертва*» (Короче 2020); 2) оправдывается измена в определенных обстоятельствах: «*Для меня измена, когда мне было 17–18 лет, была чем-то грязным. Я думала, что такие гадости делают отвратительные люди. Становясь старше, знакомясь с людьми, я поняла, что все не так однозначно. Все не черно-белое*» (Стыдно-подкаст 2022).

Во-вторых, измена все чаще рассматривается как событие, которое способствует психологическому развитию партнеров в паре и даже укреплению отношений в целом, таким образом, снимается ее исконное толкование в качестве разрушительного начала. Ср.: «*На измену можно и нужно смотреть как на инструмент развития. Это часто знакомство с собой, и это момент, когда двое начинают переоткрывать друг друга*» (Психология с А. Яковлевой 2021); «*Я не согласна с тем, что измена – это плохо. Да, это неприятно, но очень важно, как изменившийся будет дальше вести себя в отношениях*» (Стыдно-подкаст 2022).

Слот «Результат поступка». В современных подкастах дифференцированы результат для агента поступка и для пациента поступка. Для агента поступка в основном эксплицированы такие последствия, как: 1. желание выйти из сложившейся ситуации, которая оценивается как тупиковая, проблемная: «*Сначала люди начинают изменять и воспринимают это как фан, но уже потом никто не знает, как решить эту проблему*» (Психология с А. Яковлевой 2021); 2. состояние стыда, угрызания совести: «*Партнер изменил, и ему было стыдно. Он боялся признаться*» (Секс с Мари 18+ 2023);

Для пациента поступка эксплицированы следующие последствия измены: 1) состояние горя, страдания – наиболее частотный признак: «*Я очень долго переживала ту травму и не могла прийти к*

здоровым отношениям» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Девушка сейчас чувствует себя абсолютно асексуальной, у нее нет ощущения собственного тела. И все потому, что она пережила измену*» (Приятное с полезным 18+ 2022); 2) психологическая трансформация: «*Измены и предательства фундаментально на меня повлияли, и я крайне благодарна этому опыту*» (Секс с Мари 18+ 2023); «*Это точно не конец света. На это можно посмотреть с интересом, что это значит и что дает тебе*» (Психология с А. Яковлевой 2021); 3. уход из семьи: «*Он не особо скрывал свои похождения. Я залезла в его телефон и узнала, что ничего не придумывала. Я взяла дочь и ушла от него*» (Секс с Мари 18+ 2023); прощение агента поступка – наиболее редкий признак: «*Измена – предательство. Я бы, наверное, простил, но не знаю*» (I hate dates 2022).

Заключение

Таким образом, на основе анализа лексикографических источников выделяются следующие признаки ситуации «измена в любви»: 1) замена прежнего партнера иным; 2) нарушение верности в любви; 3) нарушение морального закона (поступок оценивается как коварный и вероломный). В языковой системе русского языка находят лексическое выражение три слота: «Агент поступка, его свойства» (*изменник, изменница, изменщик, изменщица, прелюбодей, прелюбодейка*); «Действие как проявление поступка» (*изменять, прелюбодействовать*); «Оценка поступка, агента поступка» (*изменнический, изменнически, неверный, неверная, прелюбодейный*), а также два слота, «Пациент поступка» и «Контрагент поступка», имплицитно представлены в словарных толкованиях.

В современной русской речи поступок «измена в любви» выражается с помощью единиц *измена, неверность, предательство, похождения, интрижка*; выделяется восемь слотов в структуре данной ситуации: кроме указанных ранее выражение также получают «Экспериенсер», «Мотив поступка», «Результат поступка». Выделенные на языковом материале слоты приобретают более расширенное толкование в современной речи. К наиболее ярким признакам слотов относятся следующие:

1) измена более не видится лишь как физическое действие, заключающееся во вступлении в связь с другим партнером, а как нарушение договоренности в законных отношениях, которая может проявляться в разных формах (эмоциональная связь с третьей стороной, романтические встречи, общение в Интернете) – соответственно, современные высказывания репрезентируют «новые» типы измены;

2) измена получает два вектора оценочности (положительный и отрицательный): мужская измена реже по сравнению с женской оценивается отрицательно на базе представления о несерьезности, однократности поступка (поступок, таким образом, «понижается» до уровня действия); изме-

на оценивается положительно в том случае, когда осознается современными носителями языка как событие, которое способствует психологической трансформации, побуждает к анализу отношений с партнером и воспринимается как шанс, который позволит исправить все ошибки и выйти на новый уровень отношений.

Следует также отметить значимую роль слова «Мотив поступка», которому уделяется много внимания в рассмотренных подкастах. Примечательно, что рассматриваемый поступок вызывает

противоречивые мнения говорящих относительно его мотивов. К наиболее типичным мотивам можно отнести желание агента поступка выйти из неудовлетворительных отношений с законным партнером, однако немало и таких высказываний, в которых описывается измена, совершаемая без определенного мотива. Все это позволяет сделать вывод, что несмотря на то, что измена в современной русской лингвокультуре трактуется довольно широко и абстрактно, природа данного поступка все еще до конца неизвестна.

Материалы исследования

БАС – *Словарь современного русского литературного языка*. Москва; Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1956. Онлайн-словарь. URL: <https://iling.spb.ru>.

Истории русского секса 2019 – *Подкаст «Истории русского секса»*, История про измены, 2019. URL: <https://music.yandex.com/album/9050820/track/60406354?activeTab=track-list&dir=desc>.

МАС – *Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой*. Москва: Русский язык, 1985–1988. Онлайн-словарь. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-russkogo-jazyka-v-4-tomah-malyj-akademicheskij-slovar>.

I hate dates 2022 – *I hate dates*, Говорим про измены, 2022. URL: <https://ihatedates.mave.digital/ep-13>.

Приятное с полезным 18+ 2022 – *Приятное с полезным*, Измены, 2022. URL: <https://pravdajoy.mave.digital/ep-43>.

Психология: мифы и реальность 2019 – *Психология: мифы и реальность*, Измена – кому можно, а кому нет?», 2019. URL: <https://music.yandex.ru/album/8771445/track/60700605?activeTab=track-list&dir=desc>.

Психология с А. Яковлевой 2021 – *Психология с А. Яковлевой*, Измены – конец или новое начало? Что сегодня считать неверностью? 2021. URL: <https://psay.mave.digital/ep-96>.

Короче 2020 – *Короче*, Про измены, отношения М + Ж, 2020. URL: https://vk.com/podcast-61597690_456239028.

Секс с Мари 18+ – *Секс с Мари 18+*, Я изменила. Что теперь? 2023. URL: <https://podcast.ru/e/5yRO4LtekRv>.

Словарь Академии Российской – *Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный*. Т. 2. Санкт-Петербург: Императорская Академия наук, 1809. Онлайн-словарь. URL: <https://www.prlib.ru/item/797614>.

Словарь синонимов – *Словарь синонимов русского языка: в 2 т. Т. 1: А–Н / под ред. А.П. Евгеньевой*. Москва: Астрель, 2003. Онлайн-словарь. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-sinonimov-russkogo-jazyka>.

Стыдно-подкаст 2022 – *Стыдно-подкаст*, Про верность, измены и общую постель, 2022. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jYBnlaedHPY>.

Фасмер – *Этимологический словарь Макса Фасмера*. Онлайн-словарь. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer>.

Этимологический словарь русского языка – *Этимологический словарь русского языка / Г.А. Крылов*. Онлайн-словарь. URL: www.lexicography.online.ru.

Библиографический список

Ануфриева 2022 – *Ануфриева Г.В.* Подкасты как новая дискурсивная практика русскоязычных масс-медиа // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2022. Т. 15, вып. 10. С. 3197–3201. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220518>.

Бушуева 2019 – *Бушуева Л.А.* Категории поступков и их лингвокогнитивное моделирование: монография. Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2019. 306 с.

Бушуева 2022 – *Бушуева Л.А.* Языковая экспликация фрейма поступка «измена в любви» в лексико-семантической системе русского языка // *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24, № 6. С. 669–677. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-669-677>.

Драгушина, Матанис 2022 – *Драгушина М.Р., Матанис В.А.* Подкаст как новый жанр в медиа // *Журналистика в глобальном мире: материалы IV Международной студенческой научно-практической конференции*. Вып. 4. Ростов-на-Дону, 2022. С. 144–147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48679436>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sprend>.

Ефимова 2022 – *Ефимова О.В.* Подкастинг как медиапродукт: особенности провинциальных подкастов // *Ученые записки Новгородского государственного университета*. 2022. № 4 (43). С. 371–374. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4\(43\).371-374](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4(43).371-374). EDN: <https://www.elibrary.ru/qatdlw>.

Иссерс 2011 – *Иссерс О.С.* Дискурсивная практика как наблюдаемая реальность // Вестник Омского университета, 2011. № 4 (62). С. 227–232. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18095836>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pfztxw>.

Кант 1995 – *Кант И.* Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического разума. Санкт-Петербург: Наука, 1995. 528 с. URL: <https://vehi.net/zph/ikant.html>.

Кашкин, Ляшевская 2013 – *Кашкин Е.В., Ляшевская О.Н.* Семантические роли и сеть конструкций в системе FrameBank // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы ежегодной Международной конференции: в 2 т. Вып. 12 (19). Т. 1. Москва: Изд-во РГГУ, 2013. С. 325–343. URL: <https://publications.hse.ru/books/85579212?ysclid=lrj1xdglnx513985775>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21489402>. EDN: <https://www.elibrary.ru/scgoop>.

Кучко 2017 – *Кучко В.С.* Русская диалектная лексика со значением измены в любви: семантико-мотивационный аспект // Славянский альманах. 2017. № 3. С. 479–498. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-dialektnaya-leksika-so-znacheniem-izmeny-v-lyubvi-semantiko-motivatsionnyy-aspekt/viewer>.

Малькова 2019 – *Малькова Я.В.* Соперничество любви в зеркале диалектной лексики (на материале говоров Русского Севера) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2019. Т. 11, вып. 3. С. 47–56. DOI: <http://doi.org/10.17072/2073-6681-2019-3-47-56>.

Минский 1979 – *Минский М.* Фреймы для представления знаний. Москва: Энергия, 1979. 152 с. URL: <https://djvu.online/file/esqHL2O1jYeqW>.

Осетрова, Челушкина 2016 – *Осетрова Е.В., Челушкина М.В.* «Роман» и «конфликт» как типы медийных скриптов: интенсификация оценки (на материале журнала «Караван историй») // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 2. С. 293–301. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-i-konflikt-kak-tipy-mediynyh-skriptov-intensifikatsiya-otsenki-na-materiale-zhurnala-karavan-istoriy/viewer>.

Сажина, Муравьева 2021 – *Сажина Е.В., Муравьева А.А.* Жанр «подкаст» в пространстве интернет-дискурса // Актуальные вопросы современной лингвистики: материалы VIII научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 56–60. URL: <https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/34076/1/ЖАНР%20«ПОДКАСТ».pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44908551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rndrfs>.

Фомичева 2007 – *Фомичева И.Д.* Социология СМИ: учебное пособие. Москва: Аспект-Пресс, 2007. 335 с. URL: https://mediaeducation.ucoz.ru/_ld/1/186___2007.pdf.

Хакимова 2023 – *Хакимова Е.М.* Русскоязычные подкасты как современная дискурсивная практика // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2023. № 84. С. 72–95. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/84/4>.

Шушарина, Шушарин 2023 – *Шушарина Г.А., Шушарин Н.С.* Подкаст как современный речевой жанр // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2023. № 4 (68). С. 26–30. DOI: <https://doi.org/10.17084/20764359-2023-68-26>. EDN: <https://www.elibrary.ru/fesjdy>.

References

Anufrieva 2022 – *Anufrieva G.V.* (2022) Podcasts as a New Discursive Practice of Russian-Language Mass Media. *Philology. Theory & Practice*, vol. 15, issue 10, pp. 3197–3201. DOI: <https://doi.org/10.30853/phil20220518>. (In Russ.)

Bushuyeva 2019 – *Bushuyeva L.A.* (2019) Categories of an act and their linguo-cognitive modeling: monograph. Nizhny Novgorod: Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo, 306 p. (In Russ.)

Bushueva 2022 – *Bushueva L.A.* (2022) The Frame of Love Affair and Its Representation in the Lexico-Semantic System of the Russian Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 24, no. 6, pp. 669–677. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-6-669-677>. (In Russ.)

Dragushina, Matanis 2022 – *Dragushina M.R., Matanis V.A.* (2022) Podcast as a new genre in the media. In: *Journalism in the Global World: materials of the IV International student research and practical conference. Issue 4*. Rostov-on-Don, pp. 144–147 Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48679436>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sprend>. (In Russ.)

Efimova 2022 – *Efimova O.V.* (2022) Podcasting as a media-product: features of provincial podcasts. *Memoirs of NovSU*, no. 4 (43), pp. 371–374. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4\(43\).371-374](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2022.4(43).371-374). EDN: <https://www.elibrary.ru/qatdlw>. (In Russ.)

Issers 2011 – *Issers O.S.* (2011) Discourse practice as observed reality. *Herald of Omsk University*, no. 4 (62), pp. 227–232. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18095836>. EDN: <https://www.elibrary.ru/pfztxw>. (In Russ.)

Kant 1995 – *Kant I.* (1995) Groundwork of the Metaphysics of Morals. In: *Kant I. Critique of Practical Reason*. Saint Petersburg: Nauka, 528 p. Available at: <https://vehi.net/zph/ikant.html>. (In Russ.)

Kashkin, Lyashevskaya 2013 – *Kashkin E.V., Lyashevskaya O.N.* (2013) Semantic roles and construction net in Russian FrameBank. In: *Computer Linguistics and Intelligent Technologies: materials of the annual International conference: in 2 vols. Issue 12 (19), vol. 1*. Moscow: Izd-vo RGGU, pp. 325–343. Available at: <https://publications.hse.ru/books/855792>

12?ysclid=lrj1xdglnx513985775; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21489402>. EDN: <https://www.elibrary.ru/scgoop>. (In Russ.)

Kuchko 2017 – *Kuchko V.S.* (2017) Russian dialectal units for adultery: a commentary on semantic motivations. *Slavic Almanac*, no. 3, pp. 479–498. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-dialektnaya-leksika-so-znacheniem-izmeny-v-lyubvi-semantiko-motivatsionnyy-aspekt/viewer>. (In Russ.)

Mal'kova 2019 – *Malkova Ya.V.* (2019) Reflection of Love Rivalry in Dialect Lexis (Based on Examples from the Russian North Dialects). *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, vol. 11, issue 3, pp. 47–56. DOI: <http://doi.org/10.17072/2073-6681-2019-3-47-56>. (In Russ.)

Minsky1979 – *Minsky M.* (1979) Frames for the representation of knowledge. Moscow: Energiya, 152 p. Available at: <https://djvu.online/file/esqHL2O1jYeqW>. (In Russ.)

Osetrova, Chelushkina 2016 – *Osetrova E.V., Chelushkina M.V.* (2016) «Love story» and «conflict» as types of media scripts: assessment intensification (on the material of the magazine «Caravan of stories»). *Ecology of Language and Communicative Practice*, no. 2, pp. 293–301. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-i-konflikt-kak-tipy-mediynyh-skriptov-intensifikatsiya-otsenki-na-materiale-zhurnala-karavan-istoriy/viewer>. (In Russ.)

Sazhyna, Muravyova 2021 – *Sazhyna E.V., Muravyova A.A.* (2021) The genre of «podcast» in the Internet discourse space. In: Topical issues of modern linguistics: proceedings of the VIII research and practical conference. Moscow, pp. 56–60. Available at: <https://elib.gsu.by/bitstream/123456789/34076/1/ЖАНР%20«ПОДКАСТ».pdf>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44908551>. EDN: <https://www.elibrary.ru/rndrfs>. (In Russ.)

Fomicheva 2007 – *Fomicheva I.D.* (2007) Sociology of media: study guide. Moscow: Aspekt-Press, 335 p. Available at: https://mediaeducation.ucoz.ru/_ld/1/186____2007.pdf. (In Russ.)

Khakimova 2023 – *Khakimova E.M.* (2023) Russian-language podcasts as modern discursive practice and research subject. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 84, pp. 72–95. DOI: <http://doi.org/10.17223/19986645/84/4>. (In Russ.)

Shusharina, Shusharin 2023 – *Shusharina G.A., Shusharin N.S.* (2023) Podcast as a modern speech genre. *Scientific Notes of Komsomolsk-on-Amour State Technical University*, no. 4 (68), pp. 26–30. DOI: <https://doi.org/10.17084/20764359-2023-68-26>. EDN: <https://www.elibrary.ru/fesjdy>. (In Russ.)